

Глава 191: Обман Дяди Шэн (90)

В конце концов Нинчэн Юань согласился отвезти его на встречу с Шу Нуань в подходящее время.

Он не мог взять его сейчас, в конце концов, мальчик считался шпионом, и по столице ходили разные слухи. Он боялся, что если отвезет мальчика в поместье Шэн, то об этом узнает император. С результатом будет нелегко справиться.

В то время в Императорском дворце Цянь Синь было тихо и холодно.

Чи Юн была замужем за императором, но после ее казни во дворце воцарилась мертвая тишина. Император сидел во дворе дворца Цянь Синь в течение двух ночей, думая о том, что сказала Чи Юн перед своей смертью.

Она сказала ему, что у них есть дети-близнецы, но не сказала, где они находятся. Она попросила его помнить об этом сожалении, пока он не состарится.

Шэн Наньчэнь думал, что он достаточно жесток, но теперь, когда она умерла, он был опечален, как никогда раньше.

Но он знал, что это неправильно. Чи Юн была шпионом, и все годы, что они провели вместе, ее преданность ему была ее работой.

Он знал, что не должен горевать о ней, но правда была в том, что он не мог отпустить ее.

Поэтому его мысли были сосредоточены на детях-близнецах. Он хотел найти их.

Генерал Тянь выбрал несколько мест для захоронения императрицы, но все они были отвергнуты императором.

-“Каков план императора?”

- Она была моей единственной королевой и будет похоронена в Императорской Усыпальнице.”

За последние несколько дней голос Шу Нуань заметно улучшился. Она будет есть. Какое-то время она будет сидеть во дворе. А когда ветер становился холодным, она снова засыпала.

Она выздоравливала уже несколько дней, и ей стало намного лучше, но она по-прежнему молчала и спокойно смотрела вдаль

Шэн Цяньмо вернулся в тот же день и увидел ее сидящей в оцепенении на холодной каменной лестнице. Он нахмурился, взял ее на руки и понес обратно в спальню. Он спросил слугу Шу Нуань, не сменила ли она лекарство. Ответом было - "нет".

Затем Шэн Цяньмо приказал слугам приготовить горячую воду, прежде чем осторожно развязать одежду Нуань. Искупав ее, он сменил лекарство и наложил марлю на ее правую руку.

- Скажи, если все еще болит.

Шу Нуань молчала, лежа на его плече в его власти. Она, не мигая, смотрела на свечку на окне.

Снова приложив бальзам, Шэн Цяньмо схватил ее за белую стройную лодыжку и вытер с нее капаящую воду. Он спросил: - "Ты хочешь пить воду?"

Хотя он и говорил, он знал, что она не ответит ему. Затем он зажал ей рот и влил в него воду. Он усадил ее на табурет, налил чаю и, думая, что она не возьмет его, поднес чашку к ее губам. Однако Шу Нуань протянула левую руку, чтобы взять чашку.

Затем из-за ее головы раздался голос Шэн Цяньмо, который сказал: - «Я попросил кого-то тщательно расследовать этот вопрос».

Шу Нуань просто отпила глоток чая и ничего не сказала.

- Шу Нуань, этот принц знает, что ты умеешь говорить - сказал Шэн Цяньмо, все еще глядя на нее.

Шу Нуань наконец подняла голову и посмотрела прямо на него спокойными и нежными глазами.

Затем чашка выпала из ее руки.

С глухим стуком чай пролился, и чашка разбилась.

Шу Нуань наклонилась, чтобы поднять осколки чашки, случайно порезав палец, но только спокойно посмотрела на него.

После того, как ее привели обратно во двор Шэн, Шу Нуань впервые заговорила. Ее голос все

еще был тусклым и очень низким. Однако она четко произносила каждое слово.

-“Если она сломается, то уже никогда не будет прежней.”

<http://tl.rulate.ru/book/28071/1066675>